

А.П. Голубцов

**Чиновники Московского Успенского собора
и выходы патриарха Никона**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.П. Голубцов**
Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона / А.П. Голубцов – М.: Книга по Требованию,
2024. – 368 с.

ISBN 978-5-4241-5388-4

ISBN 978-5-4241-5388-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

архим. Макаріемъ была опубликована „Выписка изъ Чинovníка патр. Іоаннѣма“ о первыхъ служеніяхъ по избраніи его въ первопрестольника Московскаго¹⁾. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ К. И. Невоструеву съ А. В. Горскимъ, при описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки, пришлось, понятно, имѣть дѣло и съ Уставами нашего Большого Успенскаго собора²⁾. Кратко сказавъ о времени составленія и содержаніи подлежащихъ ихъ описанію памятниковъ, съ замѣчательною точностію въ данномъ разѣ, какъ и всегда, они выписали все изъ нихъ, казавшееся наиболѣе примѣчательнымъ, и первые, на нашъ взглядъ, положили тѣмъ самымъ начало строго-научному отношенію къ Чинovníкамъ соборнымъ и безузоризненному изданію ихъ текста. Одновременно съ описателями Синодальныхъ рукописей и независимо отъ нихъ записями службъ патріарховъ Никона и Адріана, по непонятной для насъ причинѣ совсѣмъ обойденными К. И. Невоструевымъ въ своемъ трудѣ, занимался г. Н. Дубровскій, помѣстившій изъ нихъ въ своихъ Чтеніяхъ довольно обширныя извлеченія подъ заглавіемъ: „Патріаршіе выходы³⁾“. Вскорѣ послѣ Невоструева съ Дубровскимъ и, можетъ быть, слѣдуя ихъ разъясненіямъ, А. И. Тимоеевъ въ третьемъ томѣ издаваемой Археографическою Коммисіей Русской Исторической Библіотеки напечаталъ большую часть „Указа трезвономъ во весь годъ“ или, какъ озаглавилъ самъ издатель, „Устава церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ“⁴⁾.

Перечисленными изданіями Чинovníковъ Московскаго Успенскаго собора и Чинovníныхъ книгъ святѣйшихъ патріарховъ, точнѣе сказать, болѣе или менѣе значительныхъ извлеченій изъ большинства ихъ и пользовались съ давняго времени наши ученые и продолжаютъ пользоваться до сихъ поръ. Приходится ли говорить по тому или другому поводу о судьбѣ Большого Успенскаго собора, нужно ли бываетъ сказать объ особенностяхъ богослуженія его за старое время, описать совершавшіяся въ немъ и подлѣ него дѣйства и другіе обряды, напримѣръ крестные ходы, изобразить отношеніе къ нимъ царя и участіе въ нихъ патріарха, охарактеризовать церковно-религіозную и даже бытовую жизнь обѣихъ властей,—въ этихъ и многихъ другихъ и разнообразныхъ случаяхъ изслѣдователи отечественной исторіи и археологіи, ничто же сумняся, обращались и обращаются къ Древней Россійской Вивліовикѣ, Временнику, Дополненіямъ къ Актамъ Историческимъ, Чтеніямъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, Русской Исторической Библіотекѣ⁵⁾. Мы въ состояніи назвать всего двухъ-

¹⁾ Временника книги: 15, смѣси стр. 22—23, и 22-я, тамъ-же стр. 20—24.

²⁾ Опис. III, 1 стр. 355—370.

³⁾ Чтен. Общ. Истор. и Древн. Россійск. 1869 г., кн. II, смѣси стр. 7—64.

⁴⁾ Р. И. Б. III, 1—156.

⁵⁾ См. для примѣра Снегирева И. М. Успенскій соборъ въ Москвѣ, стр. 4, 14, 16 и др.; Забѣлина И. Е. Домашній бытъ русскихъ царей, ч. I, стр. 376, 382, 388, 397 и др.; Писарева Н. Домашній бытъ русскихъ патріарховъ, стр. 153, 156, 160, 173, 176, 180. Казань. 1904.

трехъ ученыхъ, просматривавшихъ Чиновныя книги нашихъ патріарховъ въ рукописныхъ подлинникахъ и сдѣлавшихъ ссылки на нихъ¹⁾. Большинству изслѣдователей по видимому оставался неизвѣстнымъ тотъ фактъ, что изданными Чиновниками Московскаго Успенскаго собора и Чиновными книгами далеко не исчерпываются матеріалы этого рода и что напечатанными excerpts изъ нихъ не во всѣхъ случаяхъ безопасно пользоваться, не справляясь съ оригиналами. Это прежде всего слѣдуетъ замѣтить о Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ патр. Филарета, на которое едвали не чаще всего приходилось ссылаться въ своихъ сочиненіяхъ нашимъ писателямъ.

Желая обратить на свою Вивліоэику вниманіе возможно большаго числа лицъ, Н. И. Новиковъ, понятно, старался придать ей интересъ и въ этихъ видахъ помѣщалъ въ ней матеріалы, казавшіеся ему столько же важными, сколько и любопытными. Съ цѣлю сильнѣе заинтересовать, разумѣется, читателя, онъ позволялъ себѣ иногда производить надъ документами эксперименты, такъ сказать, не научнаго свойства: при случаѣ многое опускалъ изъ нихъ или, наоборотъ, нѣчто привносилъ отъ себя, подновлялъ языкъ, порой невѣрно передавалъ хронологическія даты и т. п. Такъ, напечатавъ изъ „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ“ въ шестой части своей Вивліоэики описанія наиболѣе знаменательныхъ для Москвы празднествъ и извѣстнѣйшихъ дѣйствъ, въ частности крестныхъ ходовъ, съ объясненіемъ винъ или причинъ, ради которыхъ послѣдніе были установлены, все прочее—изложеніе главнымъ образомъ службъ незначительныхъ праздниковъ и дней будничныхъ, рядовыхъ—Новиковъ оставилъ не изданнымъ, какъ несущественное съ его точки зрѣнія и неинтересное—де для публики... Нечего и говорить о томъ, что онъ не преслѣдовалъ при изданіи текстуральной точности, возможно вѣрнаго воспроизведенія съ чисто внѣшней стороны памятника, извѣстнаго пока въ единственномъ старомъ спискѣ и, на нашъ взглядъ, въ высшей степени важнаго въ историко-литургико-археологическомъ отношеніи. Достаточно простого сличенія Новиковскаго изданія „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ“ съ ниже предлагаемымъ, чтобы видѣть, что почтенный издатель XVIII вѣка не былъ такъ безупреченъ, какъ того требовали бы и первостепенная значимость самаго документа и единичность его рукописнаго оригинала.

Содержащая Сказаніе или описаніе дѣйственныхъ чиновъ рукопись Московской Синодальной бібліотеки (№ 910, въ 4 д., на 230 л.)²⁾ писана четкою и довольно мелкою, со множествомъ общепринятыхъ въ литурги-

¹⁾ Снегирева И. М. Успенскій соборъ, стр. 4, 41—42, примѣч. 38, 175; преосвящ. Савву Указат. для обозр. патріарш. ризницы, стр. 19, изд. 5, объяснит. словарь, подъ слов. ш и р и н к а; преосв. Макарія Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправл. церк. книгъ и обрядовъ, въ Прибавл. къ твор. св. отцевъ, ч. XXIX стр. 103, прим. 70.

²⁾ Списокъ съ нея XVIII стол. имѣется въ Архивѣ святѣйш. Синода. А. Никольскаго Описаніе рукописей, хранящихся въ названномъ архивѣ, т. I, стр. 545, № 1027.

ческих памятниках словосокращений скорописью и производит впечатление бланкового списка, не смотря на присутствие в ней, особенно в первой половине ее, множества исправлений. Они сделаны на полях и еще чаще в текст над строками и на самых строках, тщательно предварительно заклеенных обрывками бумаги, частью лицом, писавшим рукопись, частью иными и позднейшими почерками, по местам небрежно до неразборчивости. Одни из этих исправлений существенно изменяют текст и могут быть названы в полном смысле слова поправками, другие лишь поясняют и еще чаще дополняют его, внося в изложение отчетливость, третьи чисто стилистического свойства, четвертые состоят в перемене прошедших глагольных форм на настоящие и будущия. Вместо: были, чли, учали, начали, облачался, святиль, звонили, постлали и т. п. лицо, редактировавшее Сказание, писало: бывають, чтуть, учнуть, начнуть, облачается, святить, звонять, постилають. Изъ всѣхъ исправлений ¹⁾ эти именно послѣднія, при важнейшей ихъ малозначительности, по нашему мнѣнію, самыя любопытныя. Они проливаютъ свѣтъ на происхождение самаго Сказанія и тотъ видъ, который оно первоначально имѣло.

Въ надписаніи „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ“ говорится, что оно „составлено бысть в лѣто 7130-е... повелѣніемъ і благословеніемъ“ патр. Филарета „і его святительскимъ благоразсуднымъ і всеразсмотрительнымъ о сицевыхъ церковныхъ вещехъ свидѣтельствомъ положено і соборней церкви писаніемъ предано въ 3-е лѣто святительства его“ ²⁾. Дѣло на первый взглядъ представляется такъ, что какъ будто Сказаніе было сочинено или составлено заново по приказанію патр. Филарета и, бывъ разсмотрѣно имъ, дано потомъ въ руководство, при отправленіи службы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Не отрицая въ дѣлѣ участія патріарха и даже инициативы его, мы думаемъ однакоже, что Сказаніе составлялось исподволь, изо дня въ день, въ теченіе года, а можетъ быть и болѣе и было по началу своему по деною записью соборнаго богослуженія, въ которой отмѣчались между прочимъ выходы и служенія святѣйшаго въ соборѣ и по другимъ церквамъ, равно какъ выходы и пріѣзды къ празднику царя. Исторически—повѣствовательная форма изложенія, принятая въ „Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ“, передача послѣднихъ и всей вообще службы въ прошедшемъ времени говоритъ именно за происхождение Сказанія изъ богослужебныхъ записокъ. Послѣдующій редакторъ старался правда, какъ мы видѣли, изменить эту форму, придать записямъ о прошломъ характеръ уставныхъ предписаній на будущее время, но онъ не вездѣ произвелъ эту замѣну, и Сказаніе, походя на Уставецъ или Уставъ службы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, остается въ сущности записью ее. Отмѣчаемая

¹⁾ Въ своемъ изданіи Сказанія мы старались, насколько возможно было, отмѣтить произведенныя въ немъ исправленія, по крайней мѣрѣ, всѣ важнѣйшія изъ нихъ.

²⁾ См. далѣе стр. 1.

нами въ данномъ случаѣ переработка частныхъ замѣтокъ о томъ, какъ совершаема была въ соборѣ служба, въ увазъ того, какъ она должна потомъ отправляться въ немъ, наблюдается въ исторіи и другихъ мѣстно-русскихъ уставовъ-соборныхъ чиновниковъ¹⁾ и монастырскихъ обиходниковъ²⁾, и можетъ послужить, намъ кажется, отчасти ключемъ къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи или образованіи Церковныхъ Типиковъ вообще. Въ написаніи Сказанія точно обозначено, что оно „соборной церкви писаниемъ предано въ 3-е лѣто святительства“ патр. Филарета, т. е. въ 1621—1622 годахъ³⁾. Въ послѣднемъ году Богоявленіе Господне было въ воскресенье, а память митроп. Іоны—30-е марта пришлось на субботу четвертой недѣли поста. То и другое обстоятельство и отмѣчены подѣ соответствующими числами въ Сказаніи⁴⁾, служа лишнимъ доказательствомъ въ подтвержденіе того, что оно произошло изъ поденныхъ записей службы. Послѣднія могли быть начаты и не „в лѣто 7130-е“. Мы думаемъ, что онѣ велись съ самаго поставленія въ патриархи Филарета Никитича и даже восходятъ своимъ началомъ задолго до него. За время междупатріаршества и всеобщей Московской розрухи литургическія записки легко могли прекратиться и съ благословенія патр. Филарета и по волѣ его вѣроятно были только возобновлены при соборѣ.

Составители Чиновниковъ времени патр. Филарета не разъ ссылаются на обычаи и богослужебную практику его предшественниковъ, „прежнихъ патриарховъ“, между прочимъ Іова⁵⁾. Нельзя предполагать, чтобы они дѣлали это по памяти, а не на основаніи такихъ или иныхъ сохранившихся отъ нихъ богослужебныхъ записокъ. Изъ исторіи Чиновника Новгородскаго Софійскаго собора съ несомнѣнностію извѣстно, что послѣднія велись при тамошнихъ владыкахъ еще въ сороковыхъ годахъ XVI столѣтія⁶⁾, а въ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ нашихъ монастыряхъ, какъ свидѣлствуютъ ихъ Обиходники, столовые, церковно-богослужебные и другіе порядки стали заноситься на бумагу уставщиками, ектисіар-

¹⁾ Сопшемся въ примѣръ на Холмогорскій.

²⁾ Напримѣръ, Волоколамскаго Іосифова монастыря.

³⁾ Годомъ составленія Сказанія нѣкоторые изъ изслѣдователей (Снегиревъ въ Памятникахъ Московской древности, стр. 202. Москва, 1842—1845; Смирновъ А. П., Свят. патр. Филаретъ Никитичъ, ч. II стр. 19) считали 1627-й. Ошибка ихъ происходила изъ того, что окончаніе средняго рода въ порядковомъ числительномъ (лѣто 7130-е), славянскую букву: ѣ, они приняли за числительное: пять, отчего получалось лѣто 7135 (Горскаго и Невоструева Опис. Синод. рукоп. отд. III, ч. 1 стр. 356).

⁴⁾ См. далѣе стрр. 34, 45.

⁵⁾ См. далѣе стрр. 13, 168 и друг.

⁶⁾ Чиновникъ Новгор. Софійск. соб. стр. XII и слѣд. Къ сказанному въ цитуемомъ мѣстѣ въ настоящее время добавимъ, что богослужебныя замѣтки или записи, ведшіяся при Новгородскомъ архіепископѣ Θεодосіи (1542—1549), велись и при его преемникахъ Пименѣ и Леонидѣ. Ундольскаго Каталогъ рукописей, № 118, столб. 135—136.

хами и иными лицами и гораздо ранѣе того. Въ нѣкоторыхъ изъ древнѣйшихъ греческихъ Типиковъ епископамъ вмѣнялось въ прямую обязанность заносить на бумагу (*σημειοῦσαι ἐν χάρτῃ ἐγγράφως*) выходившіе изъ ряду вонъ случаи литургической практики, чтобы потомъ знать, какъ надобно пѣть и вообще править службу тому или другому святому¹⁾, „дабы по невѣденію или отъ забвенія церкви не поносъ былъ“, свяжемъ словами одного изъ Чиновниковъ Московскаго Успенскаго собора²⁾. И мы держимся того мнѣнія, что очень многіе изъ сохранившихся и приведенныхъ до настоящаго времени въ извѣстность древнихъ уставовъ были по началу своему подневными записями службъ, совершавшихся въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ: соборахъ и монастыряхъ. Соборные синаксари, называемые не точно патріаршими Типиками, или, что тоже, уставы великихъ церквей, напримѣръ: храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и св. Софіи въ Константинополѣ, судя по сохранившимся образцамъ ихъ, кромѣ развѣ одного³⁾, не составляли исключенія въ данномъ отношеніи. Само собою понятно, что веденіе богослужбныхъ записей въ только что названныхъ соборахъ⁴⁾ не устраняло возможности и надоб-

¹⁾ Д м и т р і е в с к а г о Описан. литургич. рукопш. Востока, *Τακτικά*, стр. 150.

²⁾ См. далѣе стрр. 155, 157, 209; сл. Русск. Истор. Библ., т. III столб. 21, 24, 112 и др. Изъ отмѣченныхъ мѣстъ легко видѣть, что и наши уставщики вполне слѣдовали тѣмъ предписаніямъ, которыя дѣлались греческимъ епископамъ.

³⁾ Говоря это, разумѣемъ уставъ св. Софіи Константинопольской по Патмосской рукописи, но и въ немъ, особенно во второй половинѣ, можно указать слѣды передѣлки записей службъ, совершавшихся въ Великой церкви, въ уставъ или канонъ (*κανών*), по которому онѣ должны были отправляться на будущее время. При такомъ взглядѣ на происхождение уставовъ вообще, соборныхъ въ частности, понятными становятся ихъ редакціи, различія ихъ по содержанію и еще болѣе изложенію въ разныхъ спискахъ.

⁴⁾ Что при соборныхъ церквахъ востока велись записи церковно-гражданскихъ событій, въ которыя не только случайно попадали, но и намѣренно заносились свѣдѣнія, относившіяся до совершенія богослуженія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія въ виду положительныхъ историческихъ свидѣтельствъ. Георгій Пахимеръ въ своей Исторіи царствованія императ. Михаила Палеолога (*lib. V, cap. XII*; русск. перев. т. I, стр. 343—344) рассказываетъ между прочимъ о томъ, какъ послѣдній, склоняя предстоятелей восточной церкви къ принятію уніи съ западомъ, ссылался на одного изъ своихъ предшественниковъ, на импер. Іоанна Дуку, и бывшихъ при немъ архіереевъ и патр. Мануила, будто они внушали въ свое время посламя, отправлявшимся въ Римъ съ просьбою о военной помощи, „совершать литургію вмѣстѣ съ латинянами и поминать имя папы“. Въ подтвержденіе ссылки императора „принесена была памятная книга церкви (*τὸ κωδικίον τῆς ἐκκλησίας*), и царь тогдашняго обстоятельства сравнивалъ съ нынѣшними“. Кодексъ церковный, упоминаемый здѣсь Пахимеромъ, представлялъ, повидимому, тоже, что у грековъ называлось еще другимъ терминомъ: *Τακτικόν*, *Τακτικά*. См. наше изслѣдованіе: Соборные Чиновники и особенности службы по нимъ, стр. 9, прим. 1.

VIII

ности существованія при нихъ, рядомъ съ церковно-богослужебными книгами, тѣхъ или иныхъ отдѣльныхъ рукописныхъ чинопослѣдованій¹⁾, относившихся преимущественно къ особенностямъ патріаршаго и архіерейскаго служенія. Какъ перешли изъ Византіи на Русь послѣднія, такъ же легко могъ быть занесенъ въ нашу митрополию и обычай записывать въ цѣляхъ благочинія службу соборную. До насъ не дошло литургическихъ записей отъ періода Кіевского и начальнаго Московскаго, но уже одно существованіе ихъ въ XVI вѣкѣ въ Новгородѣ, гдѣ уставъ Великой Константинопольской церкви несомнѣнно имѣлъ приложеніе и отличался большою живучестію, достаточно говоритъ за возможность существованія такихъ богослужебныхъ записокъ, хотя бы то въ видѣ самыхъ краткихъ и отрывочныхъ замѣтокъ, при нашихъ древнѣйшихъ всероссійскихъ митрополитахъ.

И патр. Филаретъ, повелѣвая составить „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“, не затѣвалъ, намъ представляется, чего либо, до него на Москвѣ неслышаннаго или совсѣмъ новаго, а лишь возстановлялъ очень старую, но, быть можетъ, временно оставленную традицію. Къ возобновленію послѣдней могли побудить патріарха, какъ и другихъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ благочиніи соборнаго богослуженія, особыя обстоятельства того времени. Филарету Никитичу пришлось вступить въ управленіе русскою церковію, когда въ ней, а особливо на Москвѣ еще не улеглась смута, возникшая изъ-за исправленія книгъ архимандритомъ Троицкаго монастыря Діонисіемъ и его сотрудиниками. Вызванныя въ обществѣ и преимущественно въ столичномъ духовенствѣ книжною споромъ волненія невольно обратили на себя вниманіе новопоставленнаго патріарха, а надѣлавшее тогда столько шума повсюду опущеніе Троицкими справщиками слова „и огнемъ“ изъ молитвы Богоявленскаго водоосвященія прямо наводило, наталкивало, такъ сказать, мысль святѣйшаго на всѣ чинопослѣдованія или, какъ тогда говорили, дѣйства. Уставное и благочинное совершеніе послѣднихъ и всего вообще богослуженія въ Большомъ Успенскомъ соборѣ—этой „матери церквамъ царствующаго града Москвы і всея великия Русія“—было, разумѣется, не только не безразлично, но весьма важно и дорого для первосвятителя. При выдающейся наружной представительности, щедро надѣленный отъ природы эстетическимъ чутьемъ и воспитанный въ правилахъ разъ на всегда опредѣленнаго и чиннаго придворнаго уклада²⁾, патр. Филаретъ Никитичъ уже самъ по себѣ не могъ

¹⁾ Молитвы, вошедшія потомъ, въ качествѣ первоначальнаго и существеннаго элемента, въ составъ того или другого изъ чинопослѣдованій, какъ то: посвященій, постриженій, погребеній, анаематствованій и т. д., помимо Евхологіевъ, съ глубокой древности стали записываться отдѣльно на пергаминахъ и хартияхъ, дѣлавшихся и складывавшихся въ видѣ ликрыла (πτερόν) или свитка (κολλάριον, εἰλητάριον). Отсюда ведутъ начало всѣ эти: Κολλάριον τῆς χειροτονίας, Σημειολόγιον, Ἀναποστίμαριον, Ἐξοδιαστικόν х. т. л., наши древне-русскіе Ставленники, Постризальники и т. д.

²⁾ Смирновъ А. П., Святѣйш. патр. Филаретъ Никитичъ, ч. I стр. 7 и далѣе; ч. II стр. 211.

терпѣть беспорядковъ въ богослуженіи и долженъ былъ усиленно заботиться о всякаго рода церковномъ благолѣпіи ¹⁾). Прійти къ мысли о пользѣ веденія или, точнѣе сказать, возстановленія записей соборной службы, при данныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, было легко и вполне естественно ему, какъ и тому лицу, которому приходилось отвѣчать за богослужебное неблагочиніе предъ строгимъ и взыскательнымъ патріархомъ.

Видя въ „Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ“ лишь видоизмѣненную поденную запись соборной службы, мы тѣмъ самымъ уже признаемъ, что оно представляетъ изъ себя относительно оригинальное литургическое произведеніе, главнымъ источникомъ для котораго послужила московская довременная литургическая практика, какъ соборная, такъ отчасти монастырская и церковно-приходская. Составителю „Сказанія“ приходилось излагать свои наблюденія надъ тою и другою, говорить о звонѣ въ службамъ, приходѣ и пріѣздѣ патріарха и царя въ соборную церковь или въ праздникъ, описывать литургическую обстановку, самое отправленіе праздничнаго богослуженія и внѣ-рядовыхъ разнаго рода дѣйствъ, не малочисленныхъ крестныхъ ходовъ. Послѣднимъ отведено особенно много мѣста въ Сказаніи. Будучи ни отъ чего независимъ, какъ кажется, въ рѣчахъ о святыхъ, въ крестныхъ хожденіяхъ носившейся, лицахъ, въ нихъ участвовавшихъ, и самомъ ихъ совершеніи, авторъ его въ разсказѣ о времени установленія того или другого хода и причинѣ его несомнѣнно воспользовался лѣтописными сказаніями и другими историческими повѣствованіями о томъ ²⁾). Онъ самъ прикровенно сознается въ томъ,

¹⁾ Не безъ основанія, разумѣется, современники называли патр. Филарета „благолѣпіемъ церковнымъ, недремательнымъ окомъ, кормчимъ Христова корабля“. Долговременное пребываніе Филарета Никитича въ Сійскомъ монастырѣ должно было такъ или иначе повліять на его литургическое, такъ сказать, образованіе. Стоя на клиросѣ, онъ легко могъ увидать въ рукахъ уставщика имѣвшійся въ названной обители свой богослужебный обиходникъ, познакомиться съ нимъ и потомъ вспомнить о немъ и на святительской кафедрѣ.

²⁾ Лѣтописи наши, богатая, какъ извѣстно, сообщеніями о разнаго рода церковныхъ событіяхъ, не скудна свѣдѣніями и литургико-археологическаго характера. Содержа въ себѣ не мало извѣстій о совершеніи тѣхъ или другихъ духовныхъ торжествъ, учрежденіи праздниковъ и постовъ, отправленіи молебствій, встрѣчахъ князей и святителей (см. для примѣра Полн. Собран. Русск. Лѣтоп. т. III, стр. 112, 113, 121, 155, 162, 170—171, 173, 239; IV, 63—64, 98, 111 и друг.) и т. п., едва ли не самый обильный матеріалъ онѣ предлагаютъ для исторіи происхожденія и образа совершенія столь распространенныхъ и доселѣ на Руси и такъ любимыхъ нашими предками крестныхъ ходовъ. Сообщенія лѣтописей по данному вопросу то краткія, ограничивающіяся простымъ упоминаніемъ о томъ или другомъ хожденіи со кресты (Тамъ же, III, 79, 81, 126, 156, 173, 174, 215, 216, 245, 249, 253. IV, 135 и др. м.), то подробныя, дающія полную ихъ, если можно такъ выразиться, картину, съ обозначеніемъ повода или причины установленія того или другого изъ нихъ (Тамъ же III, 107—108, 136—137, 144—146, 172, 233, 236, 276—278; IV, 115).

что сокращалъ въ своемъ трудѣ тѣ и другія¹⁾. Не былъ онъ совершенно самостоятеленъ, полагаемъ, и при изложеніи въ тѣсномъ смыслѣ слова дѣйствъ, какъ то: новолѣтія, воздвиженія креста и друг., но руководствовался раннѣйшими ихъ послѣдованіями во избѣжаніе вполне возможныхъ вслѣдствіе забвенія въ его положеніи ошибокъ. Опасеніе впасть въ такую или иную погрѣшность не покидало составителя Сказанія при изложеніи вообще службы и описанія мѣстныхъ торжествъ, и есть положительныя основанія утверждать, что въ качествѣ постоянной справочной книги у него находились подъ руками не только общецерковный Типикъ, въ дополненіе къ которому и писалось самое Сказаніе, но и мѣстные уставы, въ видѣ такъ называемыхъ Обиходниковъ. Такъ, напримѣръ, говоря о благовѣстѣ, звонѣ и вообще отправленіи службы русскимъ святымъ, образѣ и степени чествованія того или другого изъ нихъ, авторъ Сказанія нерѣдко пользуется фразою: „Аще волишь, изволишь настоятель, церкви и начальникъ, да поетъ сице, или поемъ ему (такому то святому), якоже инымъ новымъ чудотворцамъ“. Лицо, редактировавшее Сказаніе, писало: патріархъ вмѣсто общепринятыхъ уставныхъ терминовъ: настоятель, начальникъ²⁾ и тѣмъ самымъ изглаждало типичныя черты, намъ кажется, первоисточника, которымъ руководствовался первоначальный составитель его. Разумѣется, послѣдній, какъ знатокъ устава, легко могъ по памяти приводить его стереотипную, хорошо извѣстную формулу, и одно нахождение ея въ Сказаніи безъ другихъ побочныхъ обстоятельствъ или, лучше сказать, соображеній еще не служило бы достаточнымъ аргументомъ въ подтвержденіе раскрываемой нами мысли. Но есть другія основанія въ пользу послѣдней, при наличности которыхъ и выше отмѣченныя фразы получаютъ значеніе доказательства.

Одною изъ особенностей „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ“, сравнительно съ другими, подобными ему памятниками, то есть, Соборными Чиновниками, является присутствіе въ немъ довольно полного, такъ сказать, круга памятей русскихъ святыхъ. Составитель его, по своему ли личному домыслу или по волѣ и мысли патр. Филарета, видимо заботился занести въ мѣсяцесловную часть своего литургическаго труда по возможности всѣхъ, извѣстныхъ ему, отечественныхъ святыхъ, преслѣдуя, очевидно, ту

Послѣдними и воспользовался составитель „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ“, какъ легко въ томъ убѣдиться чрезъ простое сличеніе соответствующихъ рубрикъ или отдѣловъ разсматриваемаго литургическаго памятника съ лѣтописями (Чинов. Моск. Успенск. соб. стр. 8, 52—53, 58—59, 78—80; ср. П. С. Р. Л. VI, 261—263, 223—232, 125—128; V, 247—249; Снегирева Памятники Московск. древности. стр. 333).

¹⁾ См. далѣе стрр. 53, 59, 80.

²⁾ См. далѣе стрр. 22, 38, 51—52, 54 и др. Подъ 12-мъ іюля—днемъ ангела царя Михаила Феодоровича составитель Сказанія упоминаетъ объ утѣшеніи на трапезѣ братіи. Ему, какъ члену причта Успенскаго собора, естественнѣе бы говорить объ утѣшеніи на трапезѣ протопоцу съ соборяны.

единственную цѣль, чтобы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ—этой матери, по его выраженію, въ всѣхъ церквяхъ Русскихъ, въ каедральномъ храмѣ первопрестольниковъ всероссійскихъ, праздновались и прославлялись въ службахъ всѣ они. Насколько достигнута была поставленная цѣль и насколько полно былъ сдѣланъ подборъ или перечень русскихъ святыхъ въ Сказаніи,—это другой вопросъ, но то, на нашъ взглядъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что авторъ его отнесся съ преимущественнымъ вниманіемъ къ роднымъ угодникамъ. Въ его трудѣ нашли даже мѣсто необычныя для нашихъ соборныхъ Чиновниковъ краткія біографическія свѣдѣнія нѣсколькихъ русскихъ святыхъ¹⁾, впрочемъ очень не многихъ, малозвѣстныхъ имена которыхъ сами по себѣ вызвали, пожалуй, составителя на поясненіе. Для того, чтобы съ увѣренностію можно было говорить и писать о томъ, когда и какъ надобно править службу тому или другому отечественному святому, недостаточно было знать одну соборную практику на этотъ счетъ: практика, зависѣвшая отъ усмотрѣнія иногда одного только лица, могла быть произвольна и ошибочна. Было бы весьма рискованно со стороны составителя Сказанія основываться на ней одной, при написаніи богослужебнаго руководства. Онъ долженъ былъ хорошо быть освѣдомленнымъ и въ томъ, какъ праздновали тому или другому угоднику на мѣстѣ его прославленія или тамъ, гдѣ онъ подвизался и прославился, гдѣ почивали его св. останки. Нужда въ освѣдомленности на счетъ мѣстной литургической практики съ очевидностію должна была сказываться и глубоко сознаваться составителемъ „Сказанія дѣйственныхъ чиновъ“. И мы думаемъ, что, по мѣрѣ возможности, онъ удовлетворялъ ей, то есть, имѣлъ подъ руками, при написаніи послѣдняго, въ качествѣ самаго надежнѣйшаго пособія мѣстное изложеніе устава. службъ тѣмъ или другимъ русскимъ святымъ.

Уже покойные описатели Синодальныхъ рукописей замѣтили, что въ Сказаніи дѣйственныхъ чиновъ, „для дополненія краткихъ повязаній устава церковной службы, каждое число мѣсяца имѣетъ свой знакъ, которымъ опредѣляется порядокъ празднованія святому того дня“²⁾. Дѣйствительно, подлѣ буквеннаго обозначенія чиселъ мѣсяца, а нерѣдко и противъ простаго упоминанія имени того или другого дневнаго святого въ Синодальной рукописи находятся знаки, сдѣланные черною и виноварною красками, или тою и другою вмѣстѣ. При первомъ же взглядѣ на нихъ бросаются въ глаза ихъ необычайное разнообразіе и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ какая то неумѣстная замысловатость³⁾. Число знавовъ столь велико

¹⁾ Игнатія Вологодскаго, Діонисія Суздальскаго, Стефана Махрищскаго. См. далѣе стр. 51—52, 59, 64. Любопытны въ нѣкоторомъ родѣ замѣчанія, сдѣланныя составителемъ Сказанія о Мартѣ мѣсяцѣ и св. Григоріи Двоесловѣ, какъ авторѣ преждеосвященной литургіи. См. далѣе стр. 43—44.

²⁾ Горскаго и Невоструева Опис. славянск. рукоп. Московск. Синод. библ. отд. III, ч. 1 стр. 356.

³⁾ Знаки эти такого вида и рода, что заслуживали бы, на нашъ взглядъ, фототипическаго изданія. Для симіографіи нашихъ окозрительныхъ

и такъ они разнообразны, что свести всѣ ихъ въ извѣстныя группы или классифицировать въ высшей степени трудно и даже прямо невозможно. Множество дней въ году помѣчено своими особыми, въ другихъ числахъ не повторяющимися совсѣмъ знаками. Изъ этой сложной и мудреной симіографіи отмѣтимъ здѣсь наиболѣе выдѣляющееся и простое. И прежде всего считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ разсматриваемомъ памятникѣ встрѣчаются съ малыми отмѣнами всѣ тѣ знаменія, о которыхъ трактуется въ 47-й главѣ нынѣшняго Типикона и которыя находятся, подь соответствующими числами, на поляхъ въ мѣсяцесловной части его: красный крестъ въ красномъ кругѣ ¹⁾ и красномъ полукругѣ ²⁾; три красныхъ точки ³⁾, три черныхъ точки съ краснымъ окруженіемъ ⁴⁾, но чаще безъ него. Весьма значительное число дней отмѣчено въ Сказаніи: краснымъ крестомъ въ черномъ кругѣ ⁵⁾, чернымъ крестомъ въ красномъ полукругѣ ⁶⁾, въ черныхъ кругѣ ⁷⁾ и полукругѣ ⁸⁾ и безъ всякаго окруженія ⁹⁾, четырьмя красными ¹⁰⁾ или черными точками ¹¹⁾, расположенными крестообразно, красною точкою въ черномъ ¹²⁾ или красномъ кругѣ ¹³⁾ и наоборотъ ¹⁴⁾. Подлѣ чиселъ дней рядовыхъ, непраздничныхъ находятся чаще всего точки въ томъ или другомъ количествѣ или каморы (= камуры) въ разнообразномъ расположеніи и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ въ соединеніи съ одной, двумя и тремя черточками, сдѣланными чернилами, рѣже киноварью, вертикально, горизонтально и т. д.

уставовъ, которая только тогда будетъ научно разработана, когда знаки изъ послѣднихъ будутъ полно собраны и изданы, „Сказаніе дѣйственныхъ чиновъ“ представляетъ богатый матеріалъ.

¹⁾ Имъ отмѣчены въ Сказаніи: 8 и 14 сентября, 21 ноября, 25 декабря, 6 января, 2 февраля, 25 марта, 6 и 15, 26 и 19 августа.

²⁾ 29 іюня.

³⁾ Имъ отмѣчены весьма многіе дни въ году, почти всѣ памяти русскихъ святыхъ, а именно: 1, 7, 19, 20, 27, 28 сент.; 2, 4, 12, 14, 15, 19, 20, 22, 27, 29 окт.; 5, 22, 23, 28, 29 ноября; 3, 6, 7, 13, 15, 19 дек.; 9—12, 17, 24, 26—27, 31 янв.; 10—12, 24 февр.; 2, 5, 9, 11, 17, 30 марта; 1, 10, 11, 17, 20, 26 апр.; 1—3, 7, 9, 14, 15, 17, 18—20, 22—29 мая; 1—4, 7, 15, 16, 19, 23, 26, 30 іюня; 6, 8, 9, 12, 14, 45, 25, 27—29 іюля; 2—4, 16, 21, 24 августа.

⁴⁾ 8 ноября и 20 іюля.

⁵⁾ 12 и 21 сент., 25 ноября, 31 дек., 14 янв., 9 февр., и 13 августа—дни отдавій.

⁶⁾ 25—26 сент., 26 окт.; 6 ноября; 5, 14 дек.; 17, 20, 30 янв.; 23 апр.; 8, 15 мая; 9, 24 іюня; 21 августа.

⁷⁾ 30 іюня.

⁸⁾ 25 іюня.

⁹⁾ 1 янв.; 5 іюля.

¹⁰⁾ 13 и 27 ноября, 21 дек., 14 янв., 24 іюля, 1 и 30 августа.

¹¹⁾ 1 и 8 іюля.

¹²⁾ 15 сент. и 7 августа.

¹³⁾ 26 декабря.

¹⁴⁾ 7 января.